

С обезьянами мы говорим на одном языке

Собираясь в очередную командировку, Андрей Гудков задает себе только один вопрос — что еще интересного можно снять в стране, где он был много раз? Сидя в самолете, он берет бумагу и ручку, начинает делать наброски идей, планировать сценарий предстоящих съемок. С этой шпаргалкой прилетает, и, уже находясь в окружении дикой природы, понимает, что «домашние заготовки» сделаны напрасно. Фотоанималистика — это экспромт! В этом жанре нет догм и устоявшихся правил. Его величество ЭКСПЕРИМЕНТ! Вот основная аксиома. .

— Андрей, чтобы стать фотографом-анималистом какими знаниями и чертами характера надо обладать?

— Профессиональная анималистика — очень сложный, специфический жанр, требующий от фотографа особой подготовки и склада характера. Запаситесь огромным терпением и выдержкой, поскольку профессионально снять животное в дикой природе «с наскока» практически невозможно. Вы должны научиться с ловкостью виртуоза работать с техникой, понимать ее капризы, выжимать все имеющиеся у нее ресурсы. Старайтесь постоянно учиться и совершенствовать свою работу. Научитесь самокритике. Постоянно анализируйте свою съемку, придумывайте новые сюжеты, придавайте неожиданный взгляд уже отработанной тематике. Безусловно, требуются и специальные знания об объекте съемки, поскольку в противном случае, все титанические усилия по организации экспедиции могут пойти насмарку. У каждого фотографа есть свои профессиональные секреты. Уровень обладания ими и определяет индивидуальный стиль. Чем больше таких приемов в активе фотографа, тем интереснее съемка.

— Должен ли фотоанималист обязательно быть биологом, как Вы?

— Нет, это не обязательно. Главное, чтобы человек «чувствовал» фотографию и все-таки был фотографом. А дополнительные знания об особенностях того или иного животного можно почерпнуть из Интернета или специальной литературы.

— Где в России лучше всего «охотиться»?

— Россия — огромная страна с множеством климатических зон и ландшафтов. У нас самое большое число заповедников, порядка 100. Естественно и видовое разнообразие огромно. Отдельно я бы выделил Дальний Восток, Камчатку, Курилы, остров Врангеля, Землю Франца-Иосифа (ЗФИ), Таймыр, Алтай и т.д. Но, на мой взгляд, должного уровня организации для профессиональной работы фотографа-анималиста в нашей стране пока нет. А если и есть, то на уровне зачатков. В мире в этом плане все гораздо организованнее. Хотелось бы надеяться, что с ростом популярности фотографии дикой природы в нашей стране, ситуация изменится к лучшему.

— За рубежом какие места отметить?

— Если все перечислять — целого журнала не хватит. Но есть несколько «культовых» мест, где фотограф-анималист должен побывать. Это Восточная Африка (Кения, Танзания), Индонезия (Борнео), Индия, Галапагосские острова. В этих местах очень высокая концентрация животных многих видов при относительной их доступности для фотографов. Это как школа молодого бойца.

— Стоит ли ездить в подобные туры «дикарём»?

— «Дикарем» ездить я бы вообще не советовал. Анималистика не переносит неподготовленности. Мое глубокое убеждение - прежде чем куда-то ехать, необходимо максимально изучить этот регион и животных, которых вы планируете снимать. В противном случае, поездка грозит обернуться потерей нервов, времени и средств (иногда эта сумма может достигать нескольких тысяч долларов). Но

если вы заранее подготовили свою экспедицию, уже на месте, в процессе съемки вы можете смело экспериментировать, искать новые ракурсы, придумывать необычные подходы и т.д. Это и есть творческий процесс в чистом виде.

— Кто для Вас обычно организует поездки?

— Раньше я все делал сам. Но по мере увеличения частоты экспедиций, организационные вопросы пришлось делегировать: порой при подготовке только одной поездки несколько месяцев уходит на нудную «бумажную» работу и бюрократическую волокиту. Так, например, было перед первой поездкой в Демократическую Республику Конго. Экспедицию готовили почти 9 месяцев, а съемочных дней было всего семь! Зачастую, приходится ездить в страны, которые не являются туристическими, но интересны с точки зрения анималистической фотографии, банально договариваться с дирекцией парков о разрешении на профессио-

ТЕКСТ И ФОТО:
ГУДКОВ АНДРЕЙ

www.wildanimalsphoto.com
www.wildanimalsafari.com
gudkov2000@mail.ru

Профессиональный фотограф-анималист, член профессионального европейского союза фотографов-натуралистов GDT (Германия). География работ - Южная Америка, Индия, Африка, Индонезия, Россия (Дальний Восток, Южное Приморье). Фотографии, репортажи, статьи и интервью Андрея Гудкова публиковались во множестве российских и зарубежных СМИ, таких как «National Geographic», «Wildlife Magazine», «Le Nouvel Observateur DAfrique», «Вокруг света» и др.

ТЕХНИКА

Камера: Canon EOS 1 Ds Mark II.
Объективы: Все серии «L» Canon (100-400; 24-70; 16-35; 180 макро, 600mm)

Аксессуары: Штатив и монопод - Manfrotto, головка Wimberley и Kirk, сумка - Lowepro.

Фильтры - поляризационный и UF
Просмотр изображений и первичная выборка - Digital Photo Professional, EOS Viewer. Обработка - Adobe Photoshop CS2.

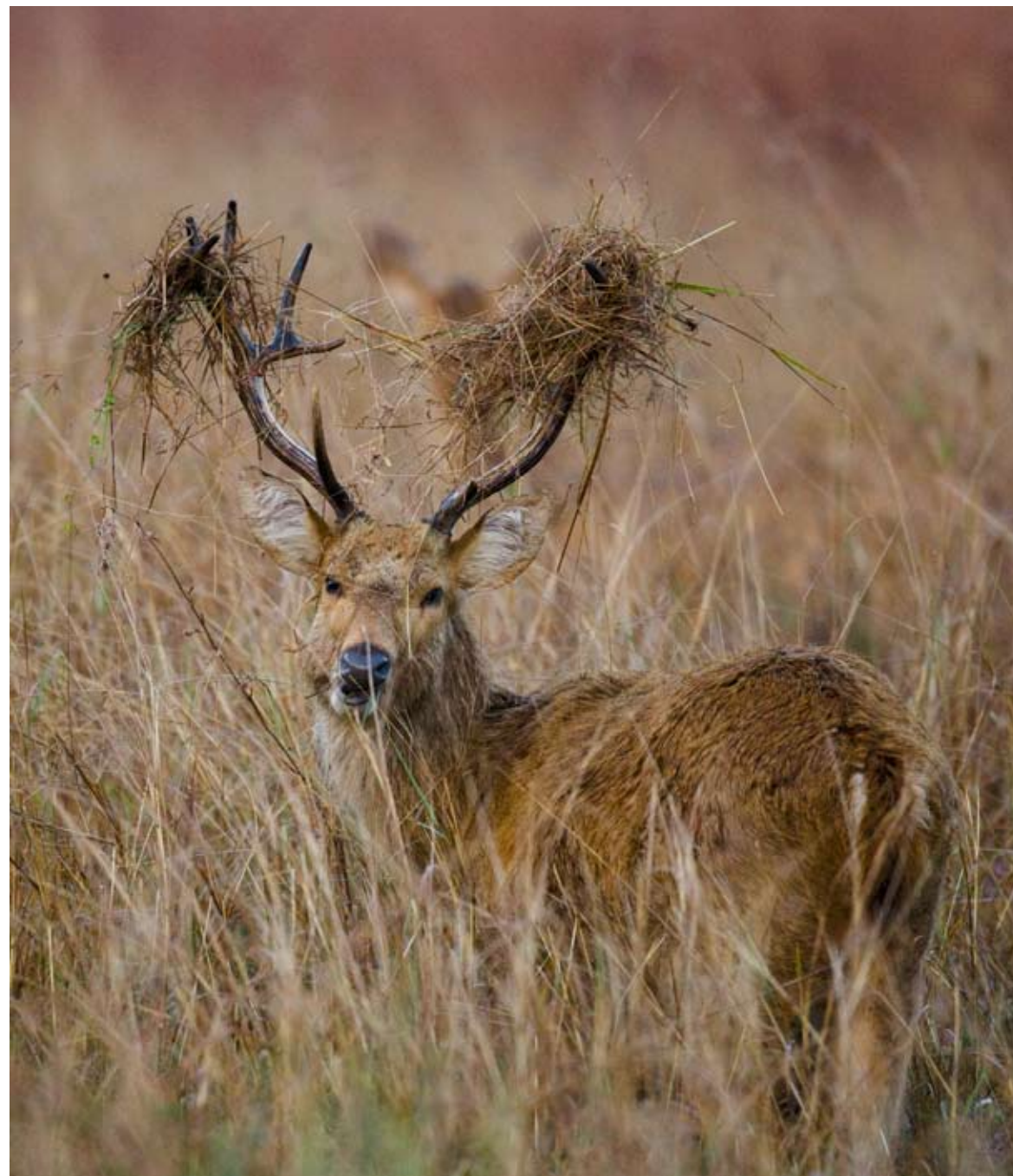
нальную фотосъемку. Кроме того, есть и «домашняя работа» - перелопачивать интернет, книги, справочники, альбомы с фотографиями, сделанными ранее другими авторами. Сейчас мне помогает специальный человек, взявший на себя огромный пласт работы, за что я ему премного благодарен.

— Какое количество людей в итоге занимается организацией одного фототура?

— Все зависит от сложности задачи и специфики страны. Иногда обходишься несколькими людьми на месте. Бывают случаи, когда приходится задействовать большие людские ресурсы — официальные организации, руководство парков, рейнджеров и т.д. Все эти люди являются звеньями одной цепи, и если одно из них не срabатывает, рушится вся схема. Пока что человеческий фактор в нашем деле играет большую роль.

— Какая тактика съемки диких животных наиболее эффективна?

— На мой взгляд, среди российских фотографов-анималистов начинают проявляться два стиля съемки. Первый — это так называемые «снайперы». Съемка в данном случае готовится заранее, животное выслеживается много дней, изучаются его повадки в дикой природе и делается снимок, который является результатным. К таким фотографам я могу отнести Валерия Малеева, Сергея Горшкова. Есть другое направление, когда фотограф приезжает на место и снимает все подряд, не жалея флэшек. В итоге получается огромное

количество черного материала — «руда», из которой, впоследствии, отбираются результатные кадры. В итоге, у каждого фотографа, представляющего свое направление, в остатке получается примерно одинаковое количество хороших снимков.

— Есть ли способы «договориться» с животным на фотосессии?

— Не совсем так. Можно досконально знать его повадки и в процессе съемки предвидеть его последующее поведение. От этого зависит успех фотографии и ее «смотрибельность». Ну как вы договоритесь с носорогом? Или крокодилом? А вот с человекообразными обезьянами договориться можно в самом прямом понимании этого слова. На языке жестов! Даже в дикой природе эта группа животных прекрасно вас поймет. Со мной они вели себя совершенно неагрессивно, успокаивались, видя мои намерения, позволяли подходить близко и даже позировали! В Республике Конго, на границе с Габоном, я снимал шимпанзе — немногочисленные семейства на мангровых островах, маленькую модель человеческого социума в обезьяньем исполнении. Молодая самка демонстрировала мне образец материнской любви к своему детенышу. Я получил огромное удовольствие от съемки и «общения» с ней.

— Что вы называете хорошим — «результатным» — кадром?

— Прежде всего, любая фотография должна быть эмоционально заряжена. Она должна нести частицу внутреннего мира фотографа, его переживания, его видение окружающего мира, пропущенное через собственные эмоции. Она должна быть «выстрадана», если хотите. И люди, смотрящие на ту или иную фотографию, должны ощущать эмоции! Конечно, снимки не всегда бывают эстетичны: например, животные рвут на куски добычу. Но в этом есть своя правда — это сцена из жизни природы, и подсмотреть ее простым туристам бывает непросто. Самое важное, на мой взгляд, найти в каждом животном что-то «человеческое» и постараться передать это через фотографию. Взгляд, глаза — очень важная деталь, которая говорит о характере, помогает понять его. Удивление и страх, нежность и забота, гнев, равнодушие, растерянность — все эти качества присущи представителям животного мира. Задача фотографа увидеть это и передать зрителю. Вот это и есть результат или «хороший кадр».

— До какой степени вы допускаете вмешательство в кадр фоторедакторов?

— Это очень индивидуально. Каждый фотограф сам для себя решает этот вопрос. Сейчас я использую Adobe Photoshop CS2. И скажу лишь одно. С помощью графического фоторедактора можно подтянуть контраст, яркость, подкорректировать цвет, или убрать соринку, муху с морды животного, если она мешает правильно воспринимать кадр. Но любой коллаж, на мой взгляд, дурной тон. Брать небо из одного кадра, фон с другого, а объект — с третьего, соединяя все это в одну картинку — это уже не фотография.

— Из чего складывается доход фотоанималиста? Можно ли с помощью фотографий заработать на путешествия и технику?

— В нашей стране труд фотоанималиста очень и очень недооценен обществом. Если сложить годовой доход от продажи фотографий через фотобанки, гонорары от публикаций в журналах, продажи постеров, то не хватит даже на билет, например, в Танзанию. Я уже не говорю про фототехнику. Если вы пришли в фотоанималистику сказочно обогатиться, то вы ошиблись адресом. В нашей стране это не индустрия. Хотя, справедливости ради, стоит признать, что за последние пару лет начали появляться частные заказчики, которые хотят иметь у себя дома постер с изображением того или иного животного. Вот тут индустрия производства и техники печати предлагает широчайший выбор вариантов от «лакшери» класса, до «эконома» - на любой достаток. В этом плане сегодня предложение значительно опережает спрос. За границей все гораздо проще. Есть целая индустрия по продвижению подобного рода продукции. И целая индустрия по потреблению. Почтовые открытки, альбомы, постеры, календари и т.д. Все это на Западе востребовано. Думаю, мы тоже придем к этому через какое-то время. И задача сейчас состоит в том, чтобы привить эту культуру населению.

— Какие на Ваш взгляд самые значимые премии у фотоанималистов? Насколько они объективны?

— Четыре года назад в России появился первый конкурс для фотографов, снимающих в жанре «wildlife» — «Золотая Черпаха». Это было действительно значимое событие в мире натуралистической фотографии в нашей стране. Это был прорыв, своеобразный

«лифт», позволяющий поднимать и выявлять талантливых фотографов. Заработал механизм конкуренции. И, как следствие, за последние 4 года появилось много новых имен. Сейчас «Золотая черпаха» — это международный конкурс. Его статус растет с каждым годом, тем более что, начиная с 2008 года, в состав жюри конкурса начали входить лучшие представители западной школы фотоанималистики. Если говорить про Западный мир, то наиболее престижным является международный конкурс природной фотографии, который проводится под патронажем BBC — «Wildlife Photographer

of the Year». Попасть в его финал очень сложно. Я уже не говорю про получение награды. Есть также и локальные конкурсы, например «British Wildlife Photography Awards» или «European Wildlife Photographer of the Year».

— У кого из анималистов можно поучиться? Есть ли достойные мастер-классы в России и за рубежом?

— В России этот жанр еще очень молод и хороших школ, на мой взгляд, просто нет. Я так утверждаю с большой оговоркой, ведь мы сейчас ориентируемся, прежде всего, на западный стиль съемки животных в дикой природе. Одна-

ко у нас уже есть несколько громких фамилий. Сергей Горшков, которого я уже называл, Сергей Урядников, Валерий Малеев, Александр Сафонов, Игорь Гушин, Андрей Колотилин и т.д. Что касается западных фотографов, то там есть много различных школ и звездных фамилий. Просто назову несколько фамилий: Стив Блум, Франц Лантинг, Майкл Полиза, Ник Николз, Винсент Мунье, Ник Брандт и т.д. Я думаю, что те, кто только начинает осваивать этот жанр фотографии, должен обязательно посмотреть их альбомы.